

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Пункт 38 повестки дня:	
Вопрос о Юго-Западной Африке (<i>продолжение</i>):	
а) доклад Комитета по Юго-Западной Африке;	
б) изучение вопроса о правовых средствах обеспечения выполнения обязательств, принятых на себя державой-мандатарием по мандату на Юго-Западную Африку: специальный доклад Комитета по Юго-Западной Африке	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	35

Председатель: г-н Танат ХОМАН (Таиланд)

ПУНКТ 38 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке (*продолжение*):

- а) доклад Комитета по Юго-Западной Африке (А/3626, А/АС.73/L.10);
- б) изучение вопроса о правовых средствах обеспечения выполнения обязательств, принятых на себя державой-мандатарием по мандату на Юго-Западную Африку: специальный доклад Комитета по Юго-Западной Африке (А/3625)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ (*продолжение*)

1. Г-н РОЛЬС-БЕННЕТ (Гватемала) считает, что Комитет не должен быть обескуражен негативной позицией, занятой Южно-Африканским Союзом. Комитет должен более чем когда-либо твердо придерживаться тех принципов, в соответствии с которыми зависимые народы доверяются попечению сообщества государств, будь то по мандатной системе бывшей Лиги Наций или на основе режима, предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций, и еще раз подтвердить свою убежденность в применимости этих принципов к Юго-Западной Африке. Если Южно-Африканский Союз облечен священной обязанностью цивилизации по отношению к этой территории, то Организация Объединенных Наций имеет не менее священную обязанность заботиться о том, чтобы народ территории прогрессировал во всех областях созидательной деятельности и в конце концов свободно решил свою собственную судьбу.

2. Он одобрительно отзывается о докладе Комитета по Юго-Западной Африке (А/3626), в то же

время отмечая внушающий тревогу характер его выводов. В приложении I доклада Комитета обращается внимание на заявления, сделанные в 1956 году лидерами в Южно-Африканском Союзе и в территории, подтверждающие, что они добились включения территории в Южно-Африканский Союз. Передача управления делами местного населения территории в ведение Южно-Африканского Союза имела своим следствием ускорение отчуждения земель, принадлежащих африканцам, и дальнейшее усиление жестокости бесчеловечной политики расовой сегрегации. Такая политика, противоречащая обязательствам, принятым на себя державой-мандатарием в соответствии со статьей 22 Устава Лиги Наций, и положениям самого мандата, не может не оказать пагубного влияния на экономическое, социальное и политическое развитие территории, а также является свидетельством твердого намерения удерживать африканцев в состоянии отсталости.

3. Делегация Гватемалы разделяет опасения, выражаемые Комитетом по Юго-Западной Африке, в связи с тем, что земли, до сего времени отведенные для африканцев, например резерваты Аукейгас и Хоачанас, за последнее время все более и более часто передаются в руки европейских фермеров. Она также разделяет озабоченность Комитета в отношении земель области Рехобот Гебит, которым, видимо, угрожает то же самое. Территория как будто переживает период экономического процветания, но, вообще говоря, возросшая активность идет на пользу только европейцам, а роль африканского населения ограничивается лишь предоставлением дешевой рабочей силы. Общественная атмосфера, в которой господствующим фактором является политика апартеида, остается плачевной и, по всем данным, еще ухудшилась. В области трудового права доминируют строгие контрольные меры и отношения хозяина и слуги; новые дискриминационные меры препятствуют развитию горняков-африканцев и не позволяют рабочим из местного населения пользоваться такими же правами в отношении организации и участия в мероприятиях по соглашению и арбитражу, какими пользуются другие рабочие. В вопросах образования со стороны державы-мандатария также не предпринимается никаких попыток способствовать прогрессу африканцев. Там существуют три различные, неравноправные и в расовом отношении дискриминационные системы образования.

4. Он отдает должное членам Комитета за яс-

ность и откровенность выводов, изложенных в главе VI доклада, и цитирует пункт 161 приложения I к докладу, в котором Комитет излагает свою точку зрения, что существующие условия в территории и тенденции, проявляющиеся в управлении ее, противоречат положениям мандатной системы, Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, консультативным заключениям Международного Суда, а также резолюциям Генеральной Ассамблеи. Он полагает, что держава-мандатарий не может оставаться безразличной к столь открытому осуждению и продолжать безнаказанное надругательство над принципами человеческого общества своими договорными обязательствами и мировым общественным мнением. Трудно себе представить, что правительство Южно-Африканского Союза, равно как и общественное мнение страны, занимающей такое положение, как Южно-Африканский Союз, может отказаться от попытки найти решение, которое соответствовало бы идеалам, вдохновившим авторов Устава Лиги Наций и Устава Организации Объединенных Наций. Хотя положение дел нельзя считать особенно ободряющим, следует все же надеяться, что Южно-Африканский Союз изменит свою точку зрения.

5. В течение десяти лет Организация Объединенных Наций пыталась решить эту проблему с помощью трех главных средств: политических и правовых акций, переговоров и морального воздействия. В политической и правовой областях Генеральная Ассамблея, Совет по Опеке и Комитет по Юго-Западной Африке вновь подтвердили компетенцию Организации Объединенных Наций, международный статус Юго-Западной Африки как подмандатной территории, обязательства державы-мандатария и право населения на такой образ правления, который бы способствовал его прогрессу.

6. Одной из попыток в ходе подготовки к проведению переговоров явилось учреждение, в соответствии с резолюцией 449А (V) Генеральной Ассамблеи, Комитета в составе пяти членов для обсуждения с Южно-Африканским Союзом процедурных мероприятий, необходимых для выполнения консультативного заключения Международного Суда, вынесенного им в 1950 году¹. Члены этого Комитета встретились с представителями правительства Южно-Африканского Союза. Был внесен ряд предложений, но никакого соглашения не было достигнуто.

7. Наконец, Организация Объединенных Наций оказывала моральное давление принятием резолюций Генеральной Ассамблеи подавляющим большинством голосов и выступлениями, в которых отмечалось прискорбное положение народа Юго-Западной Африки и выражалось настойчивое требование, чтобы держава-мандатарий из-

менила свое отношение и уважала свои обязательства. В истории международных права и международных отношений известно мало случаев, в которых моральный приговор международного сообщества выражался бы столь единодушно и столь часто, как в случае с Юго-Западной Африкой.

8. В целом Комитет по Юго-Западной Африке сделал огромное дело и с помощью Секретариата ежегодно обеспечивал Четвертый комитет докладами о положении в территории, хорошо продуманными и документированными, насколько это было возможно без какой-либо помощи со стороны державы-мандатария. Однако представитель Гватемалы задумывается, не был ли ослаблен успех переговоров в результате двойственного характера функций Комитета, на который возлагались обязанности как ведения переговоров с Южно-Африканским Союзом, так и изучения доступной информации о территории. Вероятно, было бы разумнее разделить задачу международного контроля, которая, учитывая ее характер, должна регулироваться весьма точно оговоренными полномочиями, от другой задачи, имеющей скорее дипломатический характер и, следовательно, поддающейся более гибкому истолкованию. Кроме того, примечателен тот факт, что держава-мандатарий использовала круг ведения Комитета как предлог для срыва переговоров. Этот момент нельзя упускать из виду в ходе последующего обсуждения.

9. Поскольку Генеральная Ассамблея не может допустить, что все возможности переговоров исчерпаны, желательно изыскать новый подход к проблеме; в этой связи доклад, запрошенный от Генерального Секретаря резолюцией 1059 (XI) Генеральной Ассамблеи, в которой содержится также и просьба к нему изучить пути и средства решения этой проблемы, может оказаться весьма полезным при определении нового направления таких попыток. Прения в Организации Объединенных Наций и ее резолюции, несомненно, окажут некоторое давление на общественное мнение Южно-Африканского Союза и территории, а также на совесть ответственных деятелей Союза, хотя, может быть, это произойдет не сразу. Тем не менее для того чтобы усилить это моральное давление, все члены Организации Объединенных Наций должны еще раз подтвердить свои убеждения и направить свое неизменное и единодушное суждение против упорствования правительства Южно-Африканского Союза в своем отказе. В этой связи он обращает внимание на молчание некоторых государств-членов, которые ввиду особой ответственности за прогресс зависимых народов, лежащей на них, или своих связей с Южно-Африканским Союзом, должны были бы принять участие в обсуждении и изложить свои взгляды по этому вопросу.

10. Специальный доклад Комитета по Юго-Западной Африке (А/3625) содержит детальный и очень интересный анализ возможных правовых средств. Что касается главы V относительно правовых средств, доступных членам Организации

¹ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950*, p. 128. (Препровожден Генеральным Секретарем членам Генеральной Ассамблеи как документ А/1362.)

Объединенных Наций, он разделяет точку зрения ряда членов Комитета по Юго-Западной Африке, изложенную в пункте 26. Что касается главы VI, рассматривающей правовые средства, доступные бывшим членам Лиги Наций, оратор обращает внимание на одну фразу в пункте 32, в которой Комитет указывает, что несомненным правом требовать выполнения статьи 7 мандата пользуются те бывшие члены Лиги Наций, которые оставались членами в день роспуска Лиги Наций и являются сейчас членами Организации Объединенных Наций или на другом основании подпадают под юрисдикцию Международного Суда.

11. Однако превосходный доклад Комитета, заслуживающий детального изучения компетентными учреждениями всех стран, был распространен только недавно. Возможности применения правовых средств не могут быть изучены при поверхностном подходе. Поэтому дискуссия была бы более полезной, если бы государства-члены имели время для анализа возможных последствий применения правовых средств, доступных для Организации Объединенных Наций и ее членов. Соответственно этому вниманию государств-членов должно быть обращено на резолюцию 1060(XI) и специальный доклад Комитета; их следует просить о представлении замечаний в письменной форме, если они считают это необходимым, изучение специального доклада должно быть перенесено на тринадцатую сессию Генеральной Ассамблеи.

12. Он благодарит петиционеров, которые сделали очень полезный вклад в дискуссию и чье присутствие и выступления позволяют надеяться, что в последующем будет достигнуто удовлетворительное решение проблемы.

13. Г-н ШАМАНДИ (Йемен) указывает, что Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о Юго-Западной Африке уже двенадцатый раз, однако все еще не смогла ни найти какое-либо решение, ни убедить правительство Южно-Африканского Союза в необходимости сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Вместо проявления доброй воли правительство Южно-Африканского Союза непреклонно отказывается принимать во внимание резолюции Генеральной Ассамблеи. Комитету остается только поражаться такому отношению и выражать свое осуждение по поводу дискриминационных мер, которые предпринимает южноафриканское правительство против коренного населения Юго-Западной Африки.

14. Ежегодно члены Комитета безуспешно протестовали против такой практики. Делегация Йемена глубоко убеждена в том, что с момента роспуска Лиги Наций все бывшие подмандатные территории автоматически перешли в компетенцию Организации Объединенных Наций. Поэтому Комитет совместно с Генеральным Секретарем обязан использовать все средства, чтобы убедить правительство Южно-Африканского Союза в необходимости изыскания вместе с Орга-

низацией Объединенных Наций справедливого и беспристрастного решения этой проблемы.

15. Он надеется, что правительство Южно-Африканского Союза поймет, что окончательное решение этого вопроса в его собственных интересах.

16. Г-н ЭЙЛАН (Израиль) заявляет, что для решения проблемы Юго-Западной Африки Генеральная Ассамблея на своей одиннадцатой сессии предложила дипломатические акции, поручив Генеральному Секретарю вмешаться в этот вопрос [резолюция 1059(XI)]; она предложила также и правовые средства, поручив Комитету по Юго-Западной Африке изучить правовые средства, которые доступны органам Организации Объединенных Наций, ее членам и бывшим членам Лиги Наций и могут обеспечить выполнение Южно-Африканским Союзом обязательств, принятых на себя по мандату на Юго-Западную Африку [резолюция 1060(XI)].

17. Нельзя недооценивать правовую сторону вопроса, хотя наиболее важна его гуманистическая сторона. Генеральная Ассамблея должна поставить перед собой вопрос, какие практические шаги можно предпринять в настоящее время, чтобы помочь населению Юго-Западной Африки, и будет ли способствовать благосостоянию этого населения перифразировка старых резолюций или новая дискуссия о точном значении консультативного заключения Международного Суда.

18. В соответствии с консультативным заключением Международного Суда от 1950 года Устав Организации Объединенных Наций не налагает на Южно-Африканский Союз никакого юридического обязательства о передаче Юго-Западной Африки под опеку. Правительство Южно-Африканского Союза должно только подчиняться обязательной юрисдикции Международного Суда и контролю Организации Объединенных Наций за его управлением, и в частности за управлением территорий в соответствии с мандатом Лиги Наций. Это последнее обязательство изложено в резолюции 1060(XI) Генеральной Ассамблеи, которая предлагает Комитету изучить, какие правовые средства могут быть использованы для того, чтобы Южно-Африканский Союз выполнил обязательство, принятое на себя «в соответствии с мандатом», а не в соответствии с Уставом, положения которого не распространяются на территорию Юго-Западной Африки. В последующем пункте резолюции 1061(XI), где сказано «впредь до включения территории Юго-Западной Африки в международную систему опеки», Генеральная Ассамблея, употребив слова «впредь до», тем самым на время отложила вопрос об изыскании способа, направленного на то, чтобы склонить правительство Южно-Африканского Союза к включению этой территории в систему опеки.

19. Обязательства Южно-Африканского Союза в общих чертах изложены в статье 22 Устава Лиги Наций и более детально в статье 2 мандата. Статья 2 предусматривает, что Южно-Африкан-

ский Союз «может применять законы Южно-Африканского Союза к территории» и «должен максимально способствовать высокому материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу населения территории...». Сомнительно, рассчитано ли существующее законодательство Южно-Африканского Союза на то, чтобы способствовать благосостоянию коренного населения, и не противоречит ли его применение в территории духу мандата. Конечно, Южно-Африканский Союз может оспаривать эту точку зрения, и нельзя уверенно сказать, будет ли Международный Суд считать себя компетентным дать заключение по этому вопросу. Действительно, существует коренное различие между решениями, принимаемыми Судом в соответствии со статьей 94 Устава Организации Объединенных Наций, которые являются обязательными для членов Организации Объединенных Наций, и консультативными заключениями, которые он дает согласно статье 96. Суд не может осуществлять право решения спорных вопросов, если заинтересованное государство не признает обязательности для себя юрисдикции Суда. Что касается его консультативной компетенции, то Суд обладает правом решить, следует ли ему отвечать на просьбу о даче заключения или нет, что и отмечено в пункте 20 специального доклада (А/3625). Вполне вероятно (хотя этого нельзя никоим образом сказать определенно), что он откажется дать консультативное заключение, если сочтет, что это заключение требуется только для того, чтобы замаскировать тот факт, что наиболее заинтересованное государство не согласилось на судебное разбирательство.

20. В главе IV специального доклада предлагается запросить консультативное заключение относительно статуса территории и связи между статьями мандата и действиями администрации территории. В 1950 году Международный Суд дал заключение о статусе территории; тогда он единогласно решил, что Юго-Западная Африка является территорией, управляемой по международному мандату, который принял на себя Южно-Африканский Союз 17 декабря 1920 года. Трудно представить себе, что можно еще добавить к этому. Сейчас нужны практические действия, а не все возрастающая масса консультативных заключений.

21. Кроме того, положение с 1950 года изменилось. В то время Южно-Африканский Союз участвовал в разбирательстве, предпринятом Международным Судом. С тех пор его позиция стала более определенной. По поводу консультативных заключений 1955—1956 годов Южно-Африканский Союз не представил Суду ни устных, ни письменных заявлений. Было бы трудно заметить наличие каких-либо споров по вопросу о Юго-Западной Африке между Южно-Африканским Союзом и каким-либо другим государством. Такие разногласия существуют скорее между этой страной и Организацией Объединенных

Наций или, точнее сказать, большинством Генеральной Ассамблеи.

22. Главы V и VI специального доклада рассматривают возможность возбуждения судебного дела против правительства Южно-Африканского Союза. Такая теория основана на статье 7 мандата и на выдержке из страницы 138 консультативного заключения от 1950 года, в соответствии с которой «эта статья мандата продолжает иметь силу и... поэтому Южно-Африканский Союз обязан подчиниться обязательной юрисдикции Суда в соответствии с положениями этой статьи». Консультативное заключение попросту указывает, что ссылка в мандате на Постоянную палату международного правосудия должна быть заменена ссылкой на Международный Суд. Смысл этой выдержки трудно уточнить; трудность заключается в установлении, какое государство имеет право прибегать к обязательной юрисдикции Суда. Статья 7 мандата затрагивает споры между мандатарием и другим членом Лиги Наций. В 1950 году Международный Суд оставил нерешенным вопрос о том, обусловлено ли выражение «другой член Лиги Наций» существованием Лиги Наций или является чисто описательным.

23. Представитель Израиля остановился на этих юридических соображениях не для того, чтобы оправдать позицию Южно-Африканского Союза, а чтобы помочь установить, продвигается ли Комитет по пути к практическому решению той гуманитарной проблемы, которая здесь рассматривается.

24. Резолюция 1059 (XI) предусматривает вмешательство Генерального Секретаря. Делегация Израиля считает, что Генеральный Секретарь пока еще не имел возможности предпринять необходимые шаги к решению этой проблемы. Только он компетентен в выборе соответствующего момента для установления контакта с правительством Южно-Африканского Союза. Обстановка весьма сложна, и дипломатический подход имеет, возможно, больше шансов на успех, чем принятие еще одной резолюции.

25. Следует иметь в виду, что было время, когда правительство Южно-Африканского Союза внесло определенные предложения. Эти предложения, которые изложены в главе III специального доклада Комитета по Юго-Западной Африке, не были приемлемы для Генеральной Ассамблеи, но они показали готовность к ведению переговоров со стороны правительства Южно-Африканского Союза. Хотя определенные соображения могут привести к нежеланию правительства присутствовать на Генеральной Ассамблее, Комитет обязан исследовать все практические способы достижения решения. Если Генеральный Секретарь считает, что время для его вмешательства еще не пришло, некоторые государства-члены могут выразить готовность выступить в качестве посредников для изучения возможностей соглашения, которое гарантировало бы реализацию правительства Южно-Африканского Союза принци-

пов управления, соответствующих «священной обязанности», упомянутой в статье 22 Устава Лиги Наций.

26. Существуют и другие возможности, например процедура, практиковавшаяся Лигой Наций; она заключалась в создании специального (*ad hoc*) консультативного комитета юристов, предназначенного для изучения данного вопроса. Такая процедура выгодно отличалась бы тем, что

при ней можно избежать огласки, неизбежно связанной с рассмотрением дела в Международном Суде. Она иногда применялась с большим успехом. Представитель Израиля сожалеет, что Комитет в своем докладе не рассмотрел вопрос о возможности арбитража, который имеет некоторые дипломатические преимущества над более формальной процедурой Суда.

Заседание закрывается в 16 час. 05 мин.